

Вскоре прибежали охранники и руководство университета. Минут через двадцать под завывание сирен на территорию кампуса въехали полицейские машины, и Университет Б мгновенно погрузился в атмосферу гнетущего ужаса.

Дальнейшее напоминало сплошной кошмарный хаос.

Жильцов Общежития 603 и других ребят, близко знавших Юй Юня, допрашивали по отдельности. Полицейских интересовало всё: не замечали ли за ним странностей в последнее время, с кем он конфликтовал, каковы отношения в семье...

Е Си отвечал на вопросы на автомате. Перед глазами стояла ужасающая картина — Юй Юнь, точь-в-точь как в том кошмаре туманной ночью. Всё его тело было залито кровью, расплывавшейся огромными, бьющими по глазам алыми пятнами.

Поджав колени, тот сидел в шкафу. Отрезанная голова лежала у него на груди, зажатая в руках, а на губах и в уголках глаз застыла блаженная улыбка. Словно перед смертью он увидел не своего убийцу, а нечто прекрасное.

Как... как такое возможно?

Что он увидел в свои последние секунды? Кого встретил? Отчего так счастливо улыбался?

Е Си разрывался между недоумением и леденящим страхом. Неужели то, что случилось с ним в тумане, было не галлюцинацией, а предзнаменованием? Пророчеством чьей-то гибели?

А как объяснить тот скрежет за дверью?

Эксперты утверждали, что смерть наступила как минимум два часа назад, так что издавать какие-либо звуки покойный физически не мог. Да и на дверцах шкафа не осталось никаких следов от ногтей...

С его комплекцией втиснуться в тесный шкафчик было немыслимо. Тем не менее тело лежало там на удивление свободно, без малейших признаков того, что его заталкивали силой. Патологоанатом лишь разводил руками.

Вызвали и Пэй Хаоя. Если не считать убийцу, он видел Юй Юня последним, так что его показания имели решающее значение.

Крупный, плечистый парень рыдал навзрыд. Он божился, что, когда уходил из Общежития 603, Юй Юнь был жив-здоров. Они даже договорились, что утром Хаоюй вернётся проводить больного. С его ухода до возвращения Цзинь Пэна и остальных прошло от силы минут двадцать — это подтвердили соседи парня по комнате, видевшие, когда именно он вернулся к себе.

Мысли Е Си превратились в кашу, голова раскалывалась, а слёзы лились в три ручья, и он ничего не мог с этим поделать.

Юй Юнь ведь был единственным ребёнком в семье. Как родители переживут такое горе? Как им теперь жить дальше?

Когда бесконечные расспросы наконец завершились, перед студентами выступили куратор группы, директор и психолог. Все они как один сначала выразили дежурные соболезнования, а затем перешли к завуалированным угрозам: настоятельно рекомендовали держать язык за зубами и не разносить слухи до окончания расследования. Особенно просили помалкивать о мистическом скрежете и нестыковках со временем смерти. Мол, подобные дикие бредни посеют панику и очернят репутацию университета.

Человек погиб! А их волнует только то, что о них подумают люди и не пострадает ли престиж заведения! Е Си сверлил администрацию полным ненависти взглядом. Сейчас эти вещающие с трибуны лицемеры казались ему соучастниками убийства.

Заметив враждебность на лицах парней, руководство решило урезать поток пафосных речей.

Когда их наконец отпустили, опустошённые и разбитые ребята поплелись вслед за комендантом в комнату 501, куда их временно переселили.

Несколько лет назад здесь покончил с собой студент, вскрыв вены из-за конфликта с научным руководителем. С тех пор комната пустовала. Но поскольку свободного жилья в общежитии больше не было, а Цзинь Пэн с друзьями наотрез отказались разделяться, их пришлось устроить тут.

Понимая состояние парней, комендант попросил пару старшекурсников помочь им перетащить вещи и прибраться в помещении.

Когда за ними закрылась дверь, Е Си без сил опустился на заправленную кровать. Всё происходящее казалось дурным сном. Чудилось, стоит только проснуться утром, как кошмар растает, и Юй Юнь, как всегда, легонько тряхнёт его за плечо и с привычной мягкой улыбкой скажет:

— Подъём, соня! Опоздаем же!

— Кто... кто мог так поступить с Юнь-гэ? — хныкал, прижав колени к груди, Цзян Кайжуй. — За что с ним так жестоко?

Следователи обмолвились, что даже опытный хирург не сумел бы так ровно отделить голову — срез был идеально гладким, словно от циркулярной пилы. Но представить, что прямо в комнате общежития кого-то среди бела дня пилили болгаркой... Что за бред? Бывает ли вообще на свете

что-то более дикое?

— Дверь была заперта изнутри... — пробормотал под нос Ся Юй. — И никаких следов взлома.

— С ухода Хаоя до нашего возвращения прошло от силы минут двадцать, — задумчиво протянул Цзинь Пэн. — А судмедэксперт утверждает, что Юй Юнь к тому моменту был мёртв уже два часа. Чертовщина какая-то... И этот скрежет, который мы все слышали... Как убийца умудрился засунуть его в этот шкафчик?

Даже у бывалых оперативников от этих загадок шли кругом головы.

— Может, всё дело в той игре?.. — заикаясь, предположил Цзян Кайжуй, размазывая слёзы по бледным щекам.

— В какой игре? — опешил Цзинь Пэн, но тут же грозно прищурился: — Вы что, вызывали духов?!

— Ну и что с того? — устало огрызнулся Ся Юй. — Это была обычная забава!

— Я ведь предупреждал, что с потусторонним шутики плохи, да только меня никто не слушал, — подал голос Ло Кэ. — Сами видите, во всём этом сквозит чертовщина. Человеку такое не под силу.

— Хватит нагонять жути, нет никаких призраков, — зло зыркнул на него Ся Юй.

— Ошибаешься, они существуют. Не веришь — могу прямо сейчас одного призвать, — невозмутимо парировал Ло Кэ.

Присутствующие ошарашенно уставились на него.

— Я же говорил, что мой род происходит от даосских мастеров, — ровным тоном пояснил Ло Кэ. Повернувшись к Ся Юю, он с вкрадчивой улыбкой продолжил: — Так что, не веришь в потустороннее? Какого призрака тебе показать? Висельника? Или безголового? Могу вызвать кого-нибудь из недавних жертв аварий — например, раскатанного в лепёшку, у которого кишки наружу...

— Ло-гэ, умоляю, замолчи! — взмолился побелевший как полотно Цзян Кайжуй.

У Ся Юя задёргался нерв на щеке, но возразить он не решился.

Цзинь Пэн со вздохом потёр виски. Лицо его было бледным.

— Надеюсь, вы не ляпнули ничего лишнего полиции?

Парни дружно закивали головами.

— Жизнь в больнице Циншань никому не улыбается, — буркнул Ся Юй.

— Вот именно, — понизив голос, предостерёг Цзинь Пэн. — Раз уж с Юй Юнем стряслась беда, про ваши оккультные игры нужно забыть раз и навсегда. Дойди эти слухи до ректората — и нам несдобровать. В лучшем случае вылетим из университета без права восстановления.

Университет Б всегда славился строжайшей дисциплиной. И без лишних слов было ясно: если вскрыется, что трагедии предшествовали спиритические сеансы, разразится грандиозный скандал. Даже если обойдётся без отчисления, клеймо неблагонадёжных закроет парням все дороги, и о спокойной учёбе до самого диплома можно будет забыть.

— Ло Кэ, ты упомянул, что твой род владеет даосскими техниками... — Цзинь Пэн задумчиво посмотрел на него. — И что ты можешь общаться с призраками. Так что нам делать?

— А чего хочешь ты? — прищурился тот.

— Я хочу знать, кто оборвал жизнь Юй Юня и ради чего, — отрезал Цзинь Пэн.

Ло Кэ выдержал театральную паузу и медленно произнёс:

— Чтобы допросить мертвеца, есть лишь один путь. Нам придётся сыграть ещё раз.

Его слова прозвучали подобно взрыву бомбы в глухой тишине.

— Ло-гэ! — Цзян Кайжуй вздрогнул всем телом и испуганно вскрикнул: — Ты... ты с ума сошёл?! Опять?!

— Разве вы не хотите докопаться до истины? А рассказать её может только тот, кто забрал его жизнь, — невозмутимо ответил Ло Кэ.

— Но... призраки же... — пролепетал младший.

— Я же сказал, что обучен этому ремеслу. Уж с парой неприкаянных душ как-нибудь сноровисто справлюсь, так что за свои шкуры можете не переживать.

Воцарилось тяжёлое молчание. Наконец Ся Юй глубоко вздохнул и решительно произнёс:

— Хорошо. Я согласен. Самое время выяснить, водятся ли на свете черти...

— Юй-гэ... — жалобно позвал Цзян Кайжуй.

— Если боишься, не ввязывайся, — Ся Юй попытался выдавить ободряющую улыбку, но в его глазах читалось глубокое раскаяние. — В конце концов, это я заварил всю кашу с той дурацкой игрой. Тебе здесь делать нечего.

Младший крепко сжал кулаки и, переборов дрожь, упрямо выдавил:

— Нет, я с вами. Я тоже хочу узнать, кто погубил Юнь-гэ...

Цзинь Пэн поправил очки на переносице:

— Я тоже в деле.

— Исключено! — отрезал Ся Юй, нахмурившись.

— И где вы тогда найдёте пятого на замену Юй Юню? — резонно возразил Цзинь Пэн.

— Всё равно тебе нельзя в это ввязываться, — упрямылся Ся Юй.

— Юй Юнь был и моим другом тоже!

Ся Юй помрачнел и промолчал.

— Думаешь, я смогу спокойно смотреть, как вы рискуете головами, пока я отсиживаюсь в стороне? — добавил Цзинь Пэн.

— Я сказал, нет...

— Прекратите балаган, — оборвал его Ло Кэ. — В этот раз зеркала нам не понадобятся.

Ся Юй удивлённо приподнял брови:

— А что тогда?

— Отражение в стекле не станет вести с нами светские беседы, так что пялиться в зеркала бессмысленно, — лениво протянул Ло Кэ.

— Что же ты предлагаешь? — поинтересовался Цзинь Пэн.

— Раз уж мы хотим получить ответы, лучший способ — использовать блюдечко. Для этого ритуала достаточно четверых. Я, Ся Юй, Босс...

— И я! — перебил его Е Си. — Я тоже буду участвовать.

Ему было до ужаса страшно, но оставаться в стороне, когда речь шла о погибшем друге, он не мог себе позволить.

— Прекрасно. Тогда решено: играем вчетвером. Сегодня в полночь начнём спиритический сеанс, — Ло Кэ повернулся к младшему. — А ты, Кайжуй, иди на эту ночь к ребятам в соседнюю комнату.

— Нет, я не уйду... — робко запротестовал Цзян Кайжуй. — Я останусь с вами.

Ло Кэ мягко, почти ласково улыбнулся. В этой его фирменной улыбке всегда сквозило нечто манящее и одновременно пугающее.

— Ты ведь слышал об энергетическом поле человека? — негромко заговорил он. — В даосизме считается, что у каждого своя аура. У кого-то она мощная, а у кого-то слабая, уязвимая для потусторонних сил. Таких людей призраки так и норовят подчинить своей воле. Наш Босс — человек волевой, с твёрдым стержнем, а зло, как известно, пасует перед сильным духом. Ни одна мелкая тварь к нему и близко не сунется. Так что для ритуала он подходит куда лучше тебя.

<http://bllate.org/book/18180/1749880>